

Ральд Даль

ROALD DAHL

Жирафа, и Пелли,
и я

СКАЗОЧНИК
№ 1
В МИРЕ

Иллюстрации Квентина Блейка

ЗНАКОМЬТЕСЬ...

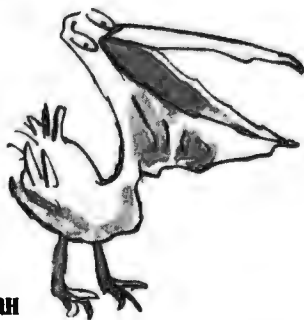

Билли

Жирафа

Пеликан

Герцог
Хемпширский

Мартыш

THE GIRAFFE AND THE PELLY AND ME

Illustrated by
Quentin Blake

PUFFIN BOOKS

Роберт Дале

ROALD DAHL

ЖИРАФА, И ПЕЛЛИ,
И Я

Перевод с английского
Елены Суриц

Иллюстрации
Квентина Блейка

МОСКВА САМОКАТ

УДК 821.111-34-93 **Даль Р.**
ББК 84(4Вел)-4
Д15

Серия «Робальд Даль. Фабрика сказок»

Даль, Робальд.

Д15 Жирафа, и Пелли, и я: [для млад. и сред. шк. возраста] / Робальд Даль ; пер. с англ. Елены Суриц; ил. Квентина Блейка. — [2-е изд.] — М. : Самокат, 2016 — 80 с. : ил. — (Серия «Робальд Даль. Фабрика сказок»). — Доп. тит. л. англ.

Главная мечта всей жизни у Билли — превратить мрачный пустой деревянный дом в конце улицы в замечательную кондитерскую.

Жирафа, Мартыш, Пелли и Билли становятся лучшими друзьями. А потом они встречают самого богатого человека во всей Англии, и мечта Билли сбывается.

ISBN 978-5-91759-498-9

Все права защищены. Любое использование текста или иллюстраций допускается только с письменного согласия ИД «Самокат».

This edition published by arrangement with David Higham Associates Ltd and Synopsis Literary Agency.

This edition published by arrangement with A P Watt Limited and The Van Lear Agency.

© Roald Dahl Nominee Ltd., 1985

© Quentin Blake, illustrations, 1992

© Суриц Е., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке.

ООО «Издательский дом «Самокат», 2016

Литературно-художественное издание

СЕРИЯ «РОАЛЬД ДАЛЬ. ФАБРИКА
СКАЗОК»

Даль Робальд **Жирафа, и Пелли, и я**

Для младшего и среднего школьного
возраста

В соответствии с Федеральным законом
№436 от 29.12. 2010 маркируется знаком 6+

Иллюстрации Квентин Блейк
Перевод с английского Елена Суриц
Литературный редактор Наталья Калюшина
Корректоры Марина Тюлькина,
Мария Соболева
Верстка Валерий Харламов
Выпускающий редактор Светлана Злобина-
Кутявина
Главный редактор Ирина Балахонова

Книга-почтой
Электронный адрес: samokat.post@gmail.com
Заказы по телефону: +7(915)164-52-57
или в интернет-магазине «ФрекенБукс»
www.frekenbooks.
info@samokatbook.ru, www.samokatbook.ru

Отдел продаж: +7(499)922-85-95

ООО «Издательский дом «Самокат»
Москва, Малая Ордынка 13/3
101000 Москва, а/я 487
www.samokatbook.ru

Подписано в печать 20.05.2016
Формат издания 60х84/16
Усл. печ.л. 4,65. Тираж 3000 экз.
Заказ № 2891

Отпечатано в ОАО «Можайский
полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaoompk.ru, www.oaoompk.rф
тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Нейше, Шарлотте и Лорине

Недалеко от того места, где я живу, стоит сам по себе непонятный, пустой деревянный дом, один-единёшенек на краю улицы. Мне ужасно хочется посмотреть, что там у него внутри, но дверь всегда заперта, а когда заглядываю в окно, я ничего не вижу, кроме пыли и сплошного мрака. Я знаю, что на первом этаже когда-то был магазин, потому что и сейчас ещё могу разобрать выцветшую надпись СЛАСТИ. Мама мне объяснила, что в старые времена в наших краях так часто называли кондитерские, и теперь, как ни посмотрю на этот дом, я всегда думаю про то, какая, наверно, чудесная-распрекрасная была эта старая кондитерская.

На витрине кто-то вывел белой краской: ПРОДАЁТСЯ.

А как-то утром вдруг вижу — ПРОДАЁТСЯ стёрто, и вместо него написано ПРОДАНО. Стою я и думаю: ах, ну почему не я купил этот дом, ведь тогда я мог бы снова открыть здесь магазин сластей! Мне ужасно, ужасно всегда хотелось иметь собственную кондитерскую. Уж моя бы кондитерская была набита вся, сверху донизу, прямо ломилась бы от халвы, трюфелей, рахат-лукума, ирисок, тянучек и несчётных тысяч всяких разных

конфет и прочей подобной вкуснятины! О господи боже, да чего бы только не было в этой кондитерской, будь она моя!

Ну и вот, пришёл я снова проводить мои СЛАСТИ, стою напротив, через улицу, и вдруг вижу: огромная ванна вылетает из окна второго этажа и брякается на самую середину улицы.

Чуть погода белый фарфоровый унитаз с деревянной крышкой вылетел из того же окна и — раз! — приземлился прямо рядом с ванной. Вслед ему полетела кухонная плита, пустая птичья клетка, кровать, лошадка-качалка, швейная машина и так далее и тому подобное, и даже не разбери-поймёшь, что ещё такое.

Можно было подумать, что какой-то безумец выдирает из дома всё-всё-всё нутро, поскольку уже и куски лестницы, перила, и старые паркетины со свистом полетели из окон.

А потом — потом всё стихло. Я ждал, ждал, я ждал долго, но — из дома не доносилось ни единого звука. Тогда я перешёл через дорогу, встал под самыми окнами и крикнул:

— Есть дома кто-нибудь?

И никто на это мне ничего не ответил.

Уже стало темнеть, пришлось мне повернуться и уйти восвояси. Но уж назавтра, само собой понятно, меня никакими силами было не удержать,

...

я снова пошёл поглядеть, какие ещё сюрпризы припас для меня старый дом.

Подошёл я к нему на другое утро, и перво-на-перво вижу: другая дверь. Старую, тёмную и грязную, сняли, а вместо неё приладили новёхонькую красную дверь. Причём невероятную дверь! Вдвое выше прежней, прямо смехотворную дверь. Даже вообразить невозможно — ну кому такая нужна? Разве что великану.

Вдобавок кто-то стёр с витрины надпись ПРОДАНО и вместо неё много чего понакалякал по всему стеклу. Стою я, читаю и перечитываю, но никак не могу взять в толк, что всё это значит. А на витрине было написано:

НОВАЯ КОМПАНИЯ

~МОЕМ ОКНА

БЕЗ ЛЕСТНИЦ~

ВЫМОЕМ ВАШИ ОКНА

ЛЕГКО И БЫСТРО,

НЕ ПРИСЛОНЯЯ К НИМ

ТЯЗНЫХ ПРИСТАВНЫХ

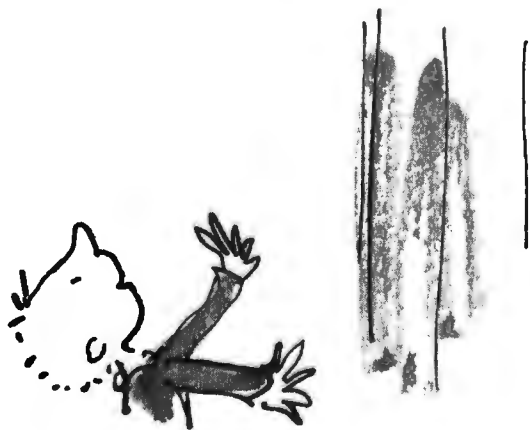
ЛЕСТНИЦ

Стою я, вслушиваюсь, вглядываюсь и — ничего не вижу, не слышу в доме... как вдруг... краешком глаза... замечаю... как одно из окон верхнего этажа медленно... медленно... открывается...

А потом в открытое окно высовывается — ГОЛОВА.

Смотрю я на эту голову, а голова смотрит на меня большими круглыми карими глазами.

Потом рядом открывается второе окно и какая-то странная большущая птица выпархивает оттуда и усаживается на подоконник. И я узнаю, что это за птица. Узнаю по огромному жёлтому клюву. Эта птица — Пеликан.

Пеликан посмотрел вниз, на меня, и запел:

*— Я голодный! Я о рыбке мечтаю!
Больше я ничего не желаю!
Но рыбки тут нет, вот в чём горе!
О, скажите, скажите, скажите,
Далеко ли отсюда до моря?*

— До моря далеко, — ответил я. — Но в деревне неподалёку есть рыбная лавка.

— Рыбная — простите, не понял?

— Рыбная лавка.

— Да что это такое? — спросил Пеликан. — Ну, я понимаю — рыбная уха, рыбная запеканка, ну, кулебяка наконец, но о лавке я о рыбной даже не слыхивал. А эти рыбные лавки — они очень вкусные?

Вопрос меня отчасти поставил в тупик, и потому я спросил:

— А кто это рядом с вами в окне?

— О, это Жирафа! — ответил Пеликан. — Правда, удивительная? Ногами — на первом этаже, а головой на верхнем!

И — неужели этого мало? — тут же распахнулось окно на первом этаже, и оттуда выскочил — Мартыш!

Мартыш внизу, на подоконнике, стал отплясывать джигу. Такой тощий, как будто его сделали из пушистой проволоки, но танцор — прямо изумительный, и я ему похлопал, прокричал ему «бис» и сам пустился в пляс.

— Мы чистильщики окон! — так пел Мартыш.

*Самой чистой слезой,
Как закат над водой,
Станут окна — сплошное веселье! —
Обещаю заранее,
Если моет компания:
Жирафа, и Пелли, и я!
Дайте воду и мыло,
Будет всё очень мило,
А лестниц для нашей цели
Не надо: всё просто
При десяти метрах роста
Для Жирафы, меня и Пелли!
Я вам обещаю
Без обеда и чая
Мыть-скоблить! Ни секунды безделья!
Да лучше сам бог
Окна б вымыть не мог,
Чем Жирафа, и Пелли, и я!*

Я стоял как околдованный. А потом слышу — Жирафа говорит Пеликану в соседнем окне:

— Пелли, друг мой, будь добр, слетай-ка ты вниз да принеси сюда эту мелкую персону, надо нам с ним побеседовать.

Пеликан тотчас же расправил свои огромные белые крылья, спорхнул и очутился рядом со мной на дороге.

— Запрыгивай, — говорит, и раскрывает свой огромный клюв.

Оглядел я этот оранжевый клюв и попятился.

— Давай-давай! — закричал Мартыш со своего подоконника. — Пелли тебя не съест! Влезай!

— Я готов влезть, — сказал я Пеликану, — если вы обещаете, что не сомкнёте свой клюв, едва я окажусь внутри.

— Тебе нечего бояться! — ответил мне Пеликан.

А знаешь почему?

Мой клюв — особый клюв,

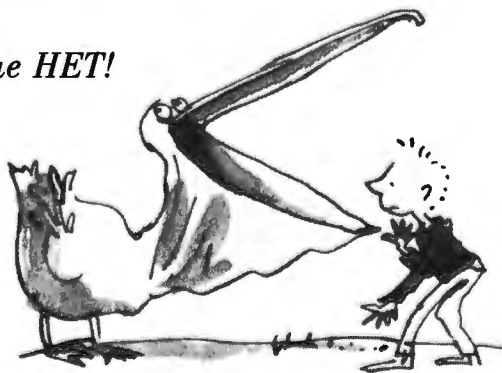
Нет равного ему!

А знаешь, в чём секрет?

Мой клюв волшебный!

И несравненный!

Вот и не говори мне НЕТ!

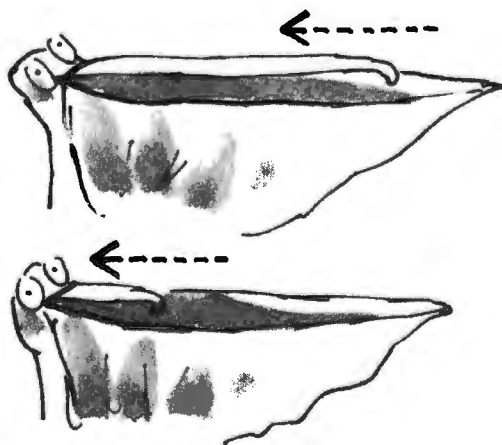
— Я не согласен запрыгивать, пока вы не дадите мне честное благородное слово, что не сомкнёте свой клюв, едва я окажусь внутри, — сказал я.

— Но ведь когда я сделаю то, что собираюсь сделать, — ответил мне Пеликан, — я просто-напросто не смогу сомкнуть клюв. Ты, по-моему, абсолютно не понимаешь устройства моего клюва.

— Возьми бы да показали, — сказал я.

— Смотри же! — ответил мне Пеликан.

И я с изумлением увидел, как верхняя часть клюва стала медленно уходить, прятаться у него в голове, пока почти совсем не исчезла.

— Он прячется у меня в голове! — крикнул Пеликан. — Не дивно ли? Не волшебно ли это?

— Невероятно! — подтвердил я. — Совсем как металлическая рулетка дома у моего папы. Вытя-

гиваешь — она прямая. А сматываешь — она изгибается и прячется вся.

— Именно! — сказал Пеликан. — Понимаешь, этот верхний клюв мне, вообще-то, и не нужен — ну, разве что рыбку жевать. А главное для меня — нижний клюв! Этот мой изумительный клюв нам заменяет ведро, в нём я ношу воду для мойки окон! И хорош бы я был, если бы не мог убирать верхнюю часть — так бы весь день и стоял как дурак, с разинутым клювом!

*Мой клюв знаменит:
Замечательный вид,
И при этом — такое блаженство!
Можно воду носить,
Можно и поговорить,
Вот техническое совершенство.*

*Чтобы рыбку жевать,
Надо мне выдвигать
Верхний клювик — смотри, как удобно!
Рыбка — это мечта.
И моя красота
Гармонизирует с ней бесподобно.*

— Эй, ты там, хватит воображать! — крикнул сверху Мартыш. — Скорей неси вверх эту мелкую персону! Жирафа в ожидании!

Я влез в большой оранжевый клюв, и Пеликан, свистя крыльями, отнёс меня наверх и снова уселся на подоконник.

Жирафа глянула на меня из своего окна и сказала:

— Здравствуйте. Как поживаете? Как вас зовут?

— Билли, — ответил я.

— Ну что же, Билли, — сказала она. — Нам требуется ваша помощь, и требуется срочно. Нам

буквально необходимы какие-нибудь окна для мытья. Все свои деньги мы ухнули на покупку этого дома, и сейчас нам нужно как можно скорей подзаработать денжат. Пелли изнывает, я изнемогаю, Мартыш погибает от голода. Пелли нужна рыба. Мартышу требуются орехи, ну а мой голод ещё мудренее утолить. Я — Гераниевая Жирафа, а мы, Гераниевые Жирафы, не едим ничего, кроме розовых и лиловых цветов дерева дзинь-дзинь. А их, как вам должно быть известно, Билли, отыскать очень трудно и почти невозможно купить, до того они дорого стоят.

Тут Пеликан воскликнул:

— В данный момент я так голоден, что даже тухлую сардинку готов съесть!

*Едал я на своем веку несвежую треску,
Сардины ж тухлой — не едал,
хоть про неё слышал.
Сейчас меж тем и эту съем!
Так я оголодал!*

Каждый раз, когда Пеликан начинал говорить, клюв, в котором я сидел, бешено мотало вверх-вниз, и чем больше Пеликан волновался, тем сильнее меня мотало.

Мартыш сказал:

— Но вот от чего наш Пелли без ума на самом деле, так это от сёмги!

— О да! — крикнул Пеликан. — Сёмга! Милая сёмга! Великолепная сёмга! День и ночь я о ней мечтаю! Увы, это одни пустые мечты!

— А я мечтаю о грецких орехах! — крикнул Мартыш. — О, грецкий орешек! Прямо с веточки, свеженький, соченький и до того вкусенький, что у меня от одной даже мысли о нём сразу слюнки текут!

И тут прямо к двери под нами подкатил большущий белый «роллс-ройс», и оттуда вышел шофёр в синем мундире с золотыми пуговицами. Я увидел руку в перчатке, и рука эта держала письмо.

— Господи! — прошептал я. — Да это же автомобиль Герцога Хемпширского!

— А кто это? — осведомилась Жирафа.

— Самый богатый человек во всей Англии! — ответил я.

Шофёр постучался в парадную дверь.

Он поднял глаза и увидел нас. Увидел, как мы все — Жирафа, Пелли, Мартыш и я — смотрим на него сверху, но ни единый мускул на лице у него не дрогнул, он даже бровью не повёл. Шофёры очень-очень богатых людей никогда не удивляются ничему, что бы им ни пришлось увидеть.

И шофёр сказал:

— Его Светлость Герцог Хемпширский поручил мне доставить этот конверт Компании Мойщиков Окон Без Лестниц.

— Это мы! — крикнул Мартыш.

— Будьте любезны, — сказала Жирафа, — вскройте этот конверт и прочитайте нам вслух это ваше письмо.

Шофёр развернул письмо и стал читать:

«Господа, я увидел ваше объявление, проезжая сегодня утром мимо вашего дома. Последние пятьдесят лет я без устали ищу приличного мойщика окон, но мои поиски покуда не принесли результата. В доме у меня шестьсот семьдесят семь окон (не считая теплиц), и все они грязные. Пожалуйста, приезжайте ко мне как можно скорей. Искренне ваш Хемпшир».

— И всё это, — добавил шофёр, и голос у него дрогнул от благоговения, — Их Светлость Герцог Хемпширский изволили написать собственноручно.

— Пожалуйста, — обратилась к шофёру Жирафа, — передайте Его Светлости Герцогу, что мы к нему явимся при первой же возможности.

Шофёр приложил руку к фуражке и влез в «роллс-ройс».

— Ух ты! — крикнул Мартыш.

— Фантастика! — заорал Пеликан. — Ничего себе домик! Это самый лучший в мире заказ для любого мойщика окон!

— Билли, — спросила меня Жирафа. — Как называется его этот дом и как нам туда добраться?
— Он называется Хемпшир-Хауз, — сказал я, — и стоит прямо вон за той горкой. Я покажу дорогу.
— Поехали! — крикнул Мартыш. — В путь! К Герцогу!

Жирафа низко-низко наклонилась и вышла в дверь. Мартыш соскочил с подоконника прямо к ней на загривок. Пеликан — и я, между прочим, изо всех сил держась за края его клюва, — вылетели в окно и сели прямо к Жирафе на макушку. И мы отправились в путь.

Очень скоро мы уже входили в ворота Хемпширского Дома. Вот Жирафа ступила на въездную аллею, и тут нас охватило некоторое волнение.

— А что он, кстати, собой представляет, этот Герцог? — спросила у меня Жирафа.

— Не знаю, — ответил я. — Но он очень-очень знаменитый и очень-очень богатый. Говорят, у него двадцать пять садовников только за клумбами ухаживают.

Скоро нашим взглядам открылся и сам громадный дом — о, какой это был дом! Настоящий дворец! Даже больше дворца!

— На окна посмотрите! — крикнул Мартыш. — Да нам здесь на всю жизнь работы хватит!

Но тут где-то совсем рядом, справа, раздался мужской голос:

— Я вон те — крупные, чёрные — хочу, которые на самой верхушке! — кричал голос. — Дай мне те крупные, чёрные!

Мы присмотрелись и увидели за кустами довольно старого господина с громадными седыми усами. Он стоял подле высокой вишни и указывал тростью вверх. К вишне была приставлена стремянка, и на стремянке стоял кто-то, скорей всего садовник.

— Дай мне те крупные, чёрные, сочные, которые на самом верху! — кричал старик.

— Мне их не достать, Ваша Светлость, — кричал в ответ садовник. — Стремянка коротка!

— О проклятье! — простонал Герцог. — А я так мечтал полакомиться вот именно этими сочными, крупными, чёрными!

— Полетели! — шепнул мне Пеликан, и, взмахнув крыльями, он понёс меня на самую верхушку вишни и там уселся. — Срывай их, Билли, — шепнул он мне. — Срывай скорее и складывай ко мне в клюв!

Садовник от удивления свалился на землю вместе со стремянкой. Далеко-далеко внизу под нами Герцог кричал:

— Ружьё! Подать мне моё ружьё! Какая-то жуткая птица ворует у меня мои самые отборные вишни! А ну, вон отсюда! Это мои вишни, а не ваши! Мне придётся расстрелять вас за это, сэр! Где моё ружьё?

— Скорей, Билли, — шепнул мне Пеликан. — Скорей, скорей, скорей!

— Ружьё! — орал Герцог садовнику. — Подать мне моё ружьё, слышишь ты, идиот! Я съем эту вороватую птицу на завтрак, как пить дать я её съем!

— Я всё оборвал, — шепнул я Пеликану.

В тот же миг Пеликан спорхнул вниз и
землился прямо рядом с Герцогом, который
возмущался и яростно размахивал тростью.

— Вот вам, пожалуйста, вишни, Ваша Светло
сказал я, перегибаясь за край пеликаньего
и предлагая Герцогу горсть самых отборных

Герцог изумился. Он отпрянул. Глаза ег
не вылезли из орбит.

— О Боже! — еле выговорил он. — О Гос
Что же это такое? Кто вы такой?

Но тут из-за кустов появилась Жирафа, а вместе с нею Мартыш, отплясывавший у неё на загривке. Герцог уставился на них. Казалось, он сейчас упадёт в обморок.

— Кто эти существа? — завопил он ужасным голосом. — Все тут сплошь с ума посходили, что ли? — Мы мойщики окон! — пропел Мартыш.

*Окна будут блестеть,
Окна будут гореть,
Как на новоселье!
Уверяем Вашу Светлость,
Наведём на них мы светлость —
Жирафа, и Пелли и я!*

— Вы ж сами просили, чтобы мы к вам явились, — сказала Жирафа.

Наконец постепенно, очень медленно, Герцог начал соображать, что к чему. Он положил одну вишенку в рот и стал не спеша разжёвывать. Потом выплюнул косточку.

— Мне нравится ваш метод сбора вишнёвого урожая, — сказал он. — Может, вы осенью согласитесь и яблоки для меня собрать?

— Да, да! Конечно! С огромным удовольствием! — закричали мы все.

— А вы кто такой? — и Герцог ткнул в меня тростью.

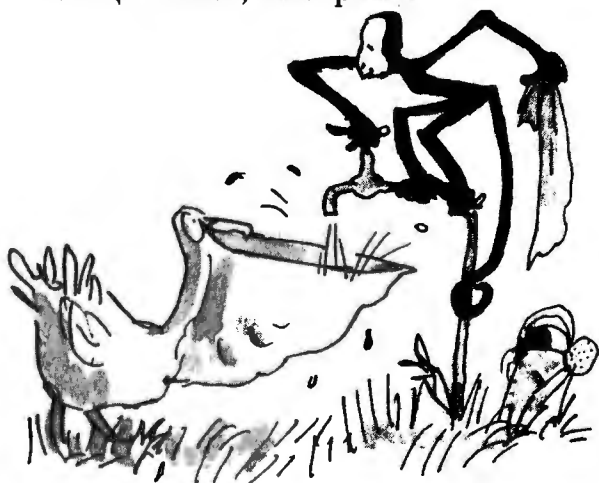
— А это наш главный бизнес-менеджер, — объяснила Жирафа. — Зовут его Билли. Мы без него никуда, ни шагу.

— Очень приятно, очень приятно, — пробормотал Герцог. — А теперь следуйте за мной, и уж я посмотрю, как вы моете окна.

Я вылез из пеликаньего клюва, старый Герцог любезно подал мне руку, и мы все вместе направились к дому. Вот мы к нему подошли, и Герцог сказал:

— Ну, и что дальше?

— Всё очень просто, Ваша Светлость, — отвечала Жирафа. — Я — лестница, Пелли — ведро, а Мартыш — мойщик. Вот, смотрите!

И — знаменитая команда МОБЛ приступила к делу. Мартыш спрыгнул с загривка Жирафы вниз, на землю, и включил садовый кран. Пеликан подставил клюв под струю и тихо стоял, пока клюв не наполнился водой до краёв. Затем с несравненной ловкостью Мартыш вновь вскочил на загривок к Жирафе.

А уж оттуда — легко, как по дереву, он стал взбираться по длинной шее, и взбирался, пока

не оказался у Жирафы на самой макушке. Пеликан стоял внизу, рядом с нами, и не отрывал от Жирафы глаз.

— Начинаем с верхнего этажа! — крикнула вниз Жирафа. — Прошу подать воду!

Герцог крикнул:

— О двух верхних этажах можете не беспокоиться. Всё равно до них — никому — никогда — не достать!

— Кто сказал, что нам до них не достать? — крикнула в ответ Жирафа.

— Я сказал, — твёрдо заявил Герцог. — И зачем мне это надо, чтобы вы тут переломали свои дурацкие шеи.

Если вы хотите поддерживать хорошие отношения с Жирафой, никогда — никогда! — не говорите ей ничего неприятного относительно её шеи. Жирафы больше всего на свете гордятся своими шеями.

— А что с моей шеей не так? — отрезала Жирафа.

— Не спорь со мною, глупое ты существо! — крикнул Герцог. — Что недостижимо, то недостижимо, и на этом точка! Лучше приступайте к работе!

— Ваша Светлость, — сказала Жирафа, едва заметно свысока улыбаясь Герцогу, — нет на свете таких окон, до каких нельзя было бы достать с помощью моей волшебной шеи!

Тут Мартыш, выделявший самые опасные прыжки у Жирафы на макушке, громко крикнул:

— Давай-давай! Покажи ему, Жирафушка!

Покажи, чего ты можешь достичь с помощью своей волшебной шеи!

И — в мгновение ока — шея Жирафы, которая, ей-богу, была и так достаточно длинная, стала вытягиваться, вытягиваться, она становилась всё длинней и ДЛИННЕЙ,

И ДЛИННЕЙ
И ДЛИННЕЙ,

И ВЫШЕ,
И ВЫШЕ,
И ВЫШЕ,

покуда наконец голова Жирафы с Мартышом вместе не достигла уровня самого верхнего этажа.

Жирафа поглядела вниз с этой огромной высоты и спросила у Герцога:

— Ну как?

Герцог потерял дар речи. Я — тоже. Ничего немислимей, ничего волшебней мне ещё не приходилось видеть — даже Знаменитый Клюв Пеликана был не такой волшебный.

И, высоко-высоко над нами, Жирафа стала напевать песенку. Правда, пела она так тихо, что я едва разбирал слова, но, по-моему, пела она приблизительно так:

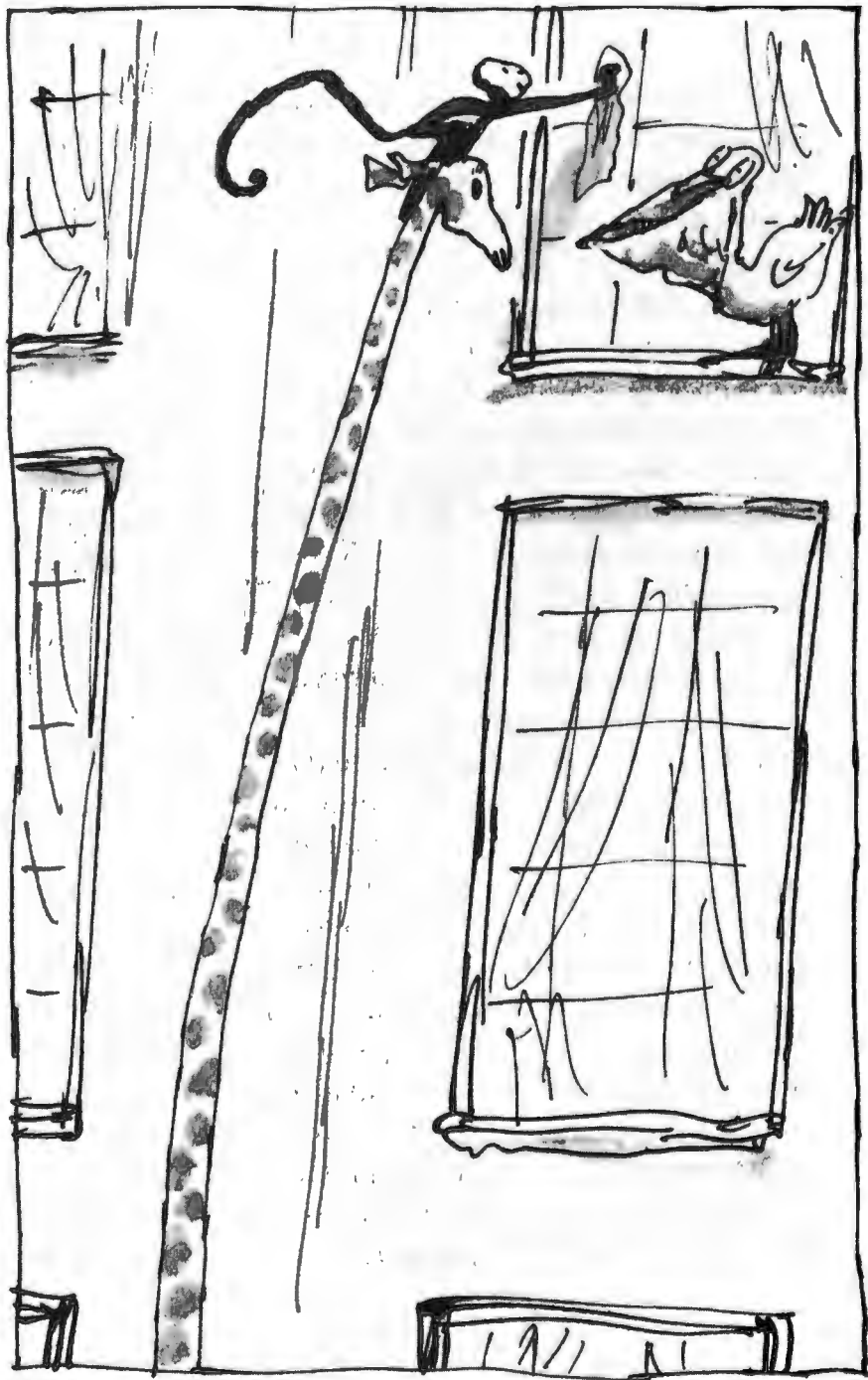
*До неба шею дотяну!
И гордо сверху вниз взгляну,
На тучи и на ту страну,
Где лишь орёл парит!
Вот вытянусь во всю длину,
Вот вытянусь во всю длину —
И уж никто —
Никто —
С земли —
Меня не разглядит!*

Пеликан с полным клювом воды вспорхнул и сел на самый верхний подоконник, вровень с Мартышом, и — великая мойка окон началась.

Быстрота, с какой работала команда МОБЛ, просто не поддаётся описанию. Только вымоют одно окно, Жирафа тотчас перемещает Мартыша к следующему, а Пеликан перепархивает следом.

Когда все окна по фасаду на четвёртом этаже были вымыты до блеска, Жирафа просто-напросто чуть-чуть втянула шею, Мартыш оказался вровень с третьим этажом и — опять пошла-закипела работа. — Поразительно! — причитал Герцог. — Невиданно! Неслыханно! Невероятно! Последние сорок

лет я ни из единого своего окна не мог взглянуть на белый свет! А теперь я, спокойно сидя дома, смогу любоваться этим прелестным видом!

Но тут все трое мойщиков замерли как громом пораженные. И — как приросли к стене.

— Что там у них такое? — спросил у меня Герцог. — Что случилось?

— Не знаю, — ответил я.

И вот Жирафа, неся Мартыша на макушке, очень-очень осторожно отошла от дома и направилась к нам. Пеликан летел рядом. Жирафа вплотную приблизилась к Герцогу, нагнулась к самому его уху и шепнула:

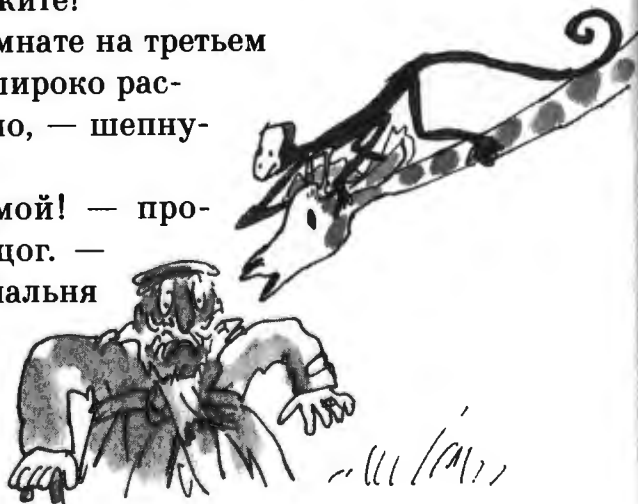
— Ваша Светлость, в одной из комнат на третьем этаже какой-то человек. Открывает ящички комода и что-то оттуда вынимает. И у него пистолет!

Герцог так и подскочил, так и подпрыгнул — высоко-высоко.

— В какой комнате? — выпалил он. — Немедленно покажите!

— В той комнате на третьем этаже, где широко распахнуто окно, — шепнула Жирафа.

— Бог ты мой! — прошипел Герцог. — Да это же спальня Герцогини! Он крадёт

её драгоценности! Вызвать полицию! Стянуть войска! Зарядить пушки! Подать сюда кавалерию! И...

Но он ещё не договорил, а Пеликан уже взвился вверх. На лету он перекувырнулся вверх тормашками и вылил из клюва всю воду, которую набрал для мойки окон. И вот тут-то я увидел, как выдвигается верхняя часть знаменитого пеликаньего клюва.

— Что затеяла эта полоумная птица? — крикнул Герцог.

— Сейчас увидите! — крикнул Мартыш. — Внимание, старина! Потерпите! Не спешите, а только смотрите на Пелли!

Пеликан пулей влетел в открытое окно, а пять минут спустя он уже вылетел оттуда, плотно сомкнув свой оранжевый клюв. И приземлился на травке рядом с Герцогом.

Дикий стук доносился изнутри клюва. Как будто там орудовали отбойным молотком.

— Попался! — крикнул Мартыш. — Грабитель в клюве у Пелли!

— Отлично, сэр! — крикнул Герцог и подпрыгнул от радости. И вдруг он выдвинул вверх ручку своей трости и выхватил оттуда, из полого нутра, острый сверкающий меч.

— Сейчас я его проткну! — крикнул он, размахивая мечом, как фехтовальщик рапирой. — Открой рот, Пеликан! Предоставь этого негодяя

мне! И ахнуть не успеет, как я его продырявлю! Разрежу, как кусок масла! И скормлю своим гончим псам!

Но Пеликан стоял, не открывая рта. Он плотно сжал клюв и только головой качал, глядя на Герцога.

Жирафа крикнула:

— Грабитель вооружён пистолетом, Ваша Светлость! Если Пелли сейчас его выпустит, он всех нас перестреляет!

— Да пусть он хоть пулеметом вооружён, мне плевать! — крикнул Герцог, ошетилив свои седые густющие усы. — Уж я ему покажу, мерзавцу, где раки зимуют! Откройте свой клюв! Откройте свой клюв, сэр!

Вдруг раздалось ушераздирающее — БАХ! — и Пеликан высоко-высоко подпрыгнул. Герцог подпрыгнул тоже.

— Берегитесь! — крикнул Герцог, быстро-быстро отпрянув. — Он пытается пробиться! — И, устремив на Пеликана свой меч, он рывкнул: — Не открывайте клюва, сэр! Не смейте его выпускать! Он всех нас уничтожит!

— Встряхни-ка его, Пелли! — крикнула Жирафа. — Погреми-ка его косточками! Чтобы впредь неповадно было воровать!

И Пеликан стал так быстро вертеть головой из стороны в сторону, что клюва теперь уже совсем не было видно, а тому, кто внутри, казалось, конечно, что из него взбивают гоголь-моголь.

— Молодец, Пелли! — крикнула Жирафа. — Ты делаешь великое дело! Тряси, тряси его, да так,

чтобы он уже не мог стрелять из своего гнусного пистолета!

В эту самую минуту дама с огромным бюстом и пышной рыжей гривой выбежала из дому, дико вопя:

— О, мои драгоценности! Кто-то похитил все мои драгоценности! Алмазный мой венец! Моё ожерелье! Мои бриллиантовые браслеты! Мои кольца с бриллиантами! Они всё перерыли! Обыскали! Ограбили!

А затем эта мощная особа, пятьдесят пять лет тому назад блиставшая на оперной сцене, вдруг разразилась следующей арией:

Мои бриллианты за морем! Уплыли за океан!
Вор похитил мои бриллианты,
он ими набил карман!
Ох, мои бриллианты! Ах, достались врагу!
Отдайте мои бриллианты!
Я жить без них не могу!

Поражённые силой её легких, мы все, — за исключением Пеликана, который был вынужден стоять с сомкнутым клювом, — мы все подхватили хором:

*Отдайте мои бриллианты!
Я жить без них не могу!*

— Успокойся, Генриетта, — сказал Герцог. Он указал на Пеликана и прибавил: — Эта мудрая

птица, этот блистательный борец с преступностью спас положение! Негодяй у него в клюве!

Герцогиня уставилась на Пеликана. Пеликан в ответ окинул Герцогиню долгим взглядом и подмигнул.

— Но если он у вас там, — крикнула Герцогиня, — отчего же вы его не выпустите? И прикончил бы ты его своим знаменитым мечом! Хочу мои бриллианты! Ну, разинь же наконец свой клюв, птица!

— Нет, нет! — крикнул Герцог. — Вор вооружён пистолетом! Он нас всех перестреляет!

Кто-то, видимо, вызвал полицию, не иначе, потому что вдруг мы услышали пронзительный вой сирен и увидели, как прямо к нам на бешеной скорости мчатся четыре полицейские машины.

Через несколько секунд нас уже окружили шестеро полицейских, и Герцог распорядился:

— Мерзавец, который вам нужен, предварительно содержится в клюве у этой птицы! Готовьтесь к захвату!

А Пеликану он крикнул:

— Приготовиться к открытию клюва! Начали! Открываем!

Пеликан открыл свой огромный клюв, и полицейские тут же бросились на грабителя, скорчившегося внутри. Его обезоружили, выволокли из клюва и надели на него наручники.

— Э-хе-хе! — воскликнул Начальник Полиции. — Да это же сам Кобра!

— Кто-кто? Что-что? — спрашивали мы все. — Кто это — Кобра?

— Кобра — самый ловкий и самый опасный вор-домушник во всём мире! — ответил Начальник Полиции. — Он, наверно, по водосточной трубе взобрался на третий этаж. Кобра по чему хочешь взобраться может!

— Мои бриллианты! — взвизгнула Герцогиня. — Хочу мои бриллианты! Отдайте мне мои бриллианты! Где мои бриллианты?

— Да вот же они! — крикнул Начальник Полиции, горстями выгребая драгоценности из карманов у Кобры.

Герцогиня пришла в такой восторг, что даже упала в обморок.

И вот полиция увела грозного грабителя, известного под именем «Кобра», а слуги унесли бесчувственную Герцогиню в дом, а на лужайке остались Герцог, Жирафа, Пеликан, Мартыш и я.

— Смотрите! — сказал Мартыш. — Пуля этого мерзавца продырявила клюв нашему бедному Пелли!

— Увы, — сказал Пеликан. — И я теперь уже не смогу носить в нём воду для мытья окон!

— Об этом вы можете не беспокоиться, мой друг, — сказал Герцог и потрепал Пеликана по клюву. — Мой шофёр в два счёта на него наложит заплатку — наловчился, небось, латать шины «роллс-ройса». Нам сейчас предстоит обсудить куда более важные вопросы, чем вопрос о какой-то дырочке в клюве.

Мы стояли кружком и ждали, что же Герцог нам скажет дальше.

— Слушайте вы все, что я вам скажу, — наконец проговорил он. — Цена этим бриллиантам — миллионы! Несметные миллионы! И вы их спасли!

Мартыш кивнул. Жирафа улыбнулась. Пеликан покраснел.

— И нет такой награды, которая была бы достойна вашего подвига, — продолжал Герцог. — Но я хочу сделать вам одно предложение, которое, надеюсь, будет вам приятно. Я приглашаю Жирафу, Мартыша и Пеликана поселиться в моём поместье — до конца ваших дней. В качестве жилья предлагаю вам мой лучший, самый просторный амбар. Туда будет проведено центральное отопление, установлены душевые кабины, оборудована кухня, там будет всё-всё, что вам только угодно для комфорта. А вы, со своей стороны, будете следить за чистотой моих окон и собирать урожай вишен и яблок. И, если Пеликану будет угодно, он меня иногда покатает в кляве.

— С удовольствием, Ваша Светлость! — крикнул Пеликан. — Хотите, сейчас покатаю?

— Позже, — сказал Герцог. — После чая.

Тут Жирафа нервно кашлянула и подняла взгляд к небу.

— В чём дело? — спросил Герцог. — Скорее, скорее скажите, в чём дело?

— Я не хотела бы выглядеть наглой или неблагодарной, Ваша Светлость, — пробормотала

Жирафа, — но всех нас терзает одна беда. Мы буквально погибаем от голода. Вот уже несколько дней ни у кого из нас маковой росинки во рту не было.

— Милая моя Жирафушка! — крикнул Герцог. — Как же я сам об этом не подумал! Но еды здесь хватит на всех.

— Боюсь, всё не так-то просто, — проговорила Жирафа. — Я, например...

— О, можете не продолжать! — крикнул Герцог. — Я всё знаю заранее! Я специалист по африканским животным. В тот самый миг, как я вас увидел, я понял, что вы не простая жирафа. Вы ведь из вида Гераниевых, не так ли?

— Вы совершенно правы, Ваша Светлость, — вздохнула Жирафа, — и беда наша в том, что мы питаемся исключительно...

— И опять-таки вы можете не продолжать! — воскликнул Герцог. — Мне отлично известно, что Гераниевые Жирафы питаются исключительно и только одной пищей. Прав я буду или не прав, если предположу, что всю вашу диету составляют розовые и лиловые цветочки с дерева дзинь-дзинь?

— О да, — вздохнула Жирафа, — и данное печальное обстоятельство меня мучает с тех самых пор, как я оказалась на ваших берегах.

— Здесь, в Хемпшир-Хаузе, это обстоятельство вовсе не должно вас мучить! — сказал Герцог. — Оглянитесь вокруг, дорогая Жирафушка, и вы

увидите огромную, причём единственную на всю нашу страну, дзинь-дзиниевую рощу!

Жирафа огляделась. Она изумилась, она задыхнулась, в первую минуту она не могла справиться с волнением и потому молчала, не в силах выговорить ни единого слова. Крупные слёзы катились у неё по щекам.

— Угощайтесь, — сказал Герцог. — Кушайте-кушайте на здоровье!

— О мой бог! — всхлипывала Жирафа. — Клянусь моей шеей! Я не верю собственным глазам!

Ещё секунда — и она со всех ног помчалась через лужок, мы услышали её счастливое ржанье, она с головой зарылась в розовые и лиловые цве-

точки на верхушках деревьев дзинь-дзинь, и они совсем её от нас заслонили.

— Что же до Мартыша, — надеюсь, он тоже в обиде не останется. Всё моё поместье обильно поросло ореховыми деревьями.

— Ореховыми? — вскрикнул Мартыш. — Но какие орехи на них растут, вот вопрос?

— Грецкие, само собой, — сказал Герцог.

— Грецкие орехи! — завопил Мартыш. — Неужели грецкие? Да вы смеётесь надо мной! Вы шутите! Вы сочиняете! Я, наверно, ослышался!

— Сами можете удостовериться. — И Герцог ткнул пальцем в ореховое дерево совсем рядом.

Мартыш взлетел стрелой, секунда — и он был уже высоко в ветвях, щёлкал грецкие орехи, выплёвывал скорлупу и жадно уписывал то, что внутри.

— Остаётся только Пелли, — сказал Герцог.

— Да уж, — нервно подтвердил Пеликан. — Но то, чем питаюсь я, увы, на деревьях не растёт. Я ем исключительно рыбу. Даже не знаю, не будет ли это нескромно, если мне придётся у вас попросить по свеженькому кусочку трески или пикши, причём ежедневно?

— Трески или пикши! — крикнул Герцог, буквально выплёвывая эти слова, как будто их противно было держать во рту. — Да вы только взгляните, мой дорогой Пеликан, вы только взгляните вон туда, южнее!

Пеликан окинул взглядом всё огромное поместье и далеко-далеко увидел большую реку.

— Это река Хемп! — крикнул Герцог. — И в этой реке водится самая лучшая сёмга во всей Европе!

— СЁМГА! — взвизгнул Пеликан. — Да нет, не может быть! Не может такого быть, чтобы сёмга! — Река Хемп буквально кишит сёмгой, — сказал Герцог. — И это моя река! Так что угощайтесь!

Он ещё не договорил, а Пеликан уже взвился под облака. Мы с Герцогом стояли и смотрели, как он на бешеной скорости несётся к реке. Вот он сделал круг над водой, ещё круг, а потом нырнул и — скрылся из виду. Но через несколько мгновений он уже снова парил в вышине, и в клюве у него была огромная сёмга.

Я стоял один с Герцогом на лужке, перед громадным домом. И он сказал:

— Что же, Билли, я рад, что им всем угодил. Ну а как же ты, мой мальчик? А у тебя — имеется ли у тебя одно какое-то такое особенное, исключительное желание? Если имеется, то открой мне его, пожалуйста, да поскорей.

И вдруг пальцы у меня на ногах стали прямо-таки гореть. И было такое чувство, будто бы

со мной вот-вот случится что-то — ну совершенно невероятное.

— Да, — бормотнул я нервно. — Имеется у меня одно такое особенное, исключительное желание.

— И что же это за желание? — ласково спросил Герцог.

— Рядом с домом, где я живу, стоит старый деревянный дом. На нём написано «Сласти», и когда-то там была кондитерская. И я давным-давно,

всё время мечтаю, что придёт кто-то и опять там устроит замечательную новую кондитерскую. — Кто-то? — крикнул Герцог. — Интересно, что ты хочешь сказать своим этим — *кто-то*? Да нам с тобой легче лёгкого это сделать! Мы в два счёта превратим старый дом в самую-самую изумительную кондитерскую на свете! И ты, ты, мой мальчик, будешь в ней хозяином!

Когда старый Герцог волновался, его седые усы ошетинились и прыгали. Сейчас они до того распрыгались, что впору подумать, что по лицу у него скачут белки.

— Бог ты мой! — кричал он, размахивая тростью. — Я сегодня же куплю этот дом! Мы сразу возьмёмся за дело и мигом всё устроим! Вот увидишь, в какую изумительную кондитерскую мы превратим твою развалюху!

И — просто поразительно, как быстро всё пошло-поехало, как закипело дело! Купить дом оказалась пара пустяков — ведь он принадлежал Жирафе, Мартышу и Пеликану, а те даже слышать ни о какой цене не хотели и отдали его Герцогу бесплатно.

Явились строители, явились плотники — и перестроили всё-всё внутри таким манером, чтобы в доме опять стало три этажа. И по этим трём этажам сплошь понаставили полук, полук, полук, и для того чтобы доставать до самого верха, возле них повсюду стояли стремянки, и ещё повсюду были корзины — на колёсиках и без, чтобы носить и возить то, что вы понакупили.

А потом в кондитерскую стали стекаться конфеты, и шоколад, и халва, и пастила, и нуга, и прочие, и прочие сладости. Их доставляли самолётами со всех концов Земли, и такие тут были замысловатые вещи, каких вы даже и вообразить не можете.

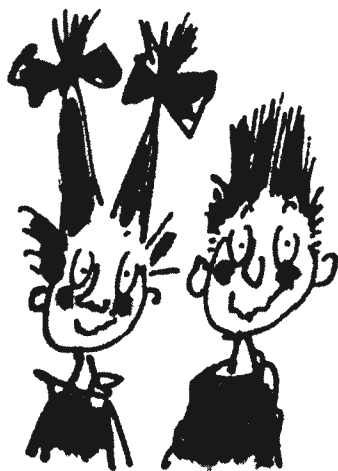

Были тут Пузыристые Помадки и совершенно особенная Похвальная Пахлава из Турции, Лимпопо-Тянуччи и Кипучче-Гяуччи из Африки, Ирис-Кис-Кис и Нуинугага с островов Фиджи, и Смородистые Самородки из Страны Восходящего Солнца.

Целых две недели поступали в мой магазин ящики и мешки. Теперь уж и не упомяну, из каких таких стран они поступали, но, можете не сомневаться, распаковывая каждую новую партию, я честно, внимательно и добросовестно проверял качество товара на себе. Моё особенное одобрение заслужили огромные Бугли-Дудли из Австралии, каждая с крупной, красной, спелой клубнич-

ной внутри, под хрустящей шоколадной корочкой... и Электро-Шипучки, от которых, только одну-единственную запустишь в рот, все волосы у тебя встанут дыбом... и Сине-Иниевые-Буль-Були, и Шербет-Крококет, а ещё были отличные сладости с самой фабрики Вонки, например знаменитое Вонковское Радужное Драже — пососёшь его и плюйся себе на здоровье красным-синим-фиолетовым, одним словом, всеми семью цветами.

А уж Слипстики для чересчур разговорчивых родителей!.. А Мятное Желе, от которого у соседей на целый месяц позеленеют зубы!

В Торжественный День Открытия я разрешил своим покупателям лакомиться бесплатно, и в магазин набилось столько ребят, что яблоку негде упасть. Тут же толпились телевизионщики с камерами и газетные репортёры, а старый Герцог, Жирафа, Мартыш и Пелли стояли вместе на улице и оттуда наблюдали всю эту невообразимую кутерьму. Я на несколько минут выбежал к ним из магазина и каждому принёс в подарок сластей в соответствии с его интересами.

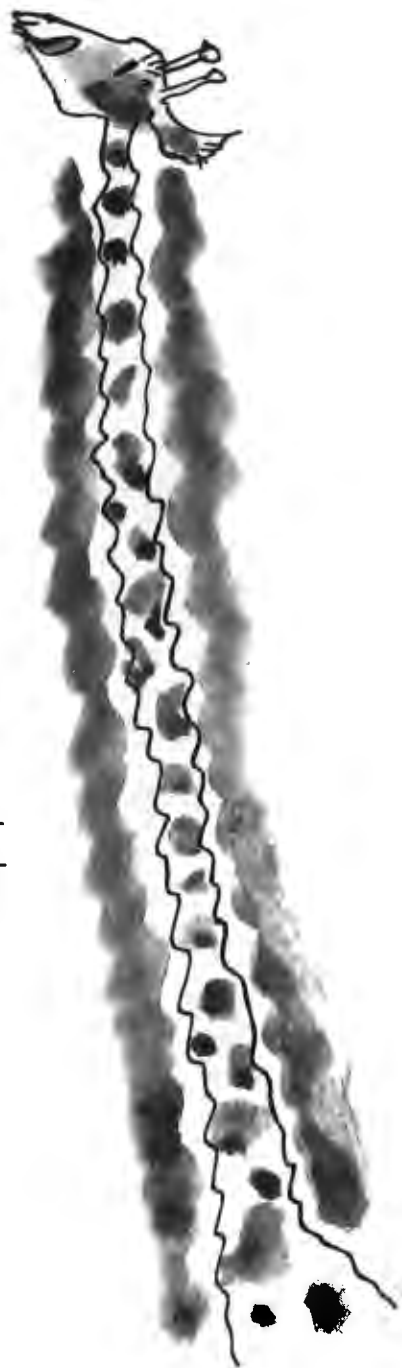

Герцогу, поскольку было прохладно, я принёс кулёк Красных Жгучек, доставленных мне непосредственно из Исландии. На этикетке указано, что едва вы их пососёте, вам моментально — фирма гарантирует! — станет жарко, как тосту в тостере, даже если вы при этом стоите весь абсолютно голый на Северном полюсе в самый разгар зимы. И, действительно, — в ту самую секунду, как старый Герцог сунул в рот одну-единственную Жгучку, из ноздрей у него повалил такой густой дым, что я даже испугался, не загорелись ли у него усы. — Поразительно! — крикнул он и подпрыгнул. — Сногшибательно! — Беру ящик с собой! Несу ящик домой!

Жирафе я принёс кулек Восхититов. Восхититы — это такие невероятно вкусные конфеты, изготавливают их где-то под Меккой, и едва вы такую конфету надкусите, все самые изысканные ароматы Аравии так и хлынут вам в горло, один за другим.

— Восхитительно! — кричала Жирафа, пока все эти дивные ароматы стекали, стекали в её длинное, длинное, длинное горло. — Лучше даже, чем мои лиловые и розовые цветочки!

Пеликану
я принёс большу-
щий пакет Фуфу-
шечек. Фуфушечки,
как вы, наверно,
и сами знаете,
чаще всего покупают
дети, которые не умеют
насвистывать песенку, пока
идут по улице, — не умеют, а им
очень хочется. На Пеликана Фу-
фушечки произвели самое дивное
действие: едва он положил одну

в клюв и чуть-чуть пожевал, он запел как соловей. И Пеликан пришёл прямо в неистовый восторг, тем более что вообще пеликаны — не певчие птицы. До сих пор наукой ещё не был описан ни один пеликан, способный насвистывать песенку.

Мартышу я преподнёс кулёк Чёртова Ливня — это такие огненно-чёрные леденцы, какие разрешено продавать детям — но только старше трёх лет. Минутку пососёшь Чёртов Ливень,дохнёшь — и громадный огненный столп высотой в десять метров поднимается у тебя изо рта. Герцог поднёс к морде Мартыша спичку и крикнул: «Дуй, Мартыш, дуй!» Оранжевое пламя взметнулось до самой крыши новой кондитерской, и — как всё это было чудесно!

— А теперь мне пора, — сказал я. — Меня ждут мои покупатели.

— Нам тоже пора, — сказала Жирафа, — у нас осталась ещё сотня невымытых окон.

И я простился с Герцогом, я простился по очереди со всеми троими моими друзьями, такими замечательными друзьями, каких до сих пор у меня никогда ещё не было. А потом мы все вдруг притихли и пригорюнились, и у Мартыша явно глаза были на мокром месте, когда он пел мне на прощанье такую песенку:

*Слёзы льются из глаз,
Пробил горестный час
Расставанья. Но мы же — семья!
Приходи к нам, дружок,
Поиграть на лужок!
Ждём! Жирафа, и Пелли, и я!
Только книжку раскрой, —
И мы здесь, мы с тобой
Вновь, страничками шевеля!
Не кончается книжка,
Если в ней — мы, братишка,
Жирафа, и Пелли, и я.*

Истории творят добро

Роальд Даль был шпионом, классным лётчиком-истребителем, создателем истории шоколада и автором медицинских изобретений. А еще он придумал «Чарли и шоколадную фабрику», «Матильду», «БДВ» и много других отличных историй. Он до сих пор считается сказочником № 1 в мире.

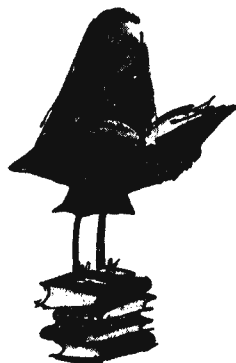
Роальд Даль говорил:

«Когда у человека в голове хорошие мысли, лицо у него сияет как солнце — и он всегда прекрасно выглядит».

Мы уверены, что надо творить добро.

Поэтому десять процентов прибыли Роальда Даля* перечисляется в благотворительные организации.

Куда идут эти средства? Например, на оплату медсестёр для тяжелобольных детей; на помощь нуждающимся семьям; на развитие просветительских программ. Спасибо за помощь в этой важной работе.

Подробности на сайте roalddahl.com.

*The Roald Dahl Charitable Trust —
благотворительная организация,
зарегистрированная в Великобритании
(№ 1119330)*

** Все авторские выплаты и доходы от роялти
перечисляются без комиссии сторонних
организаций.*

Знакомьтесь:

Жирафа,
Песчан
и Мартышки

6+

ЕАС

ISBN 978-5-91759-498-9

9 785917 594989 >

www.samokatbook.ru
www.roalddahl.com

Кипучче-Гяуччи

Фуфусечки

Лимпопо-Тянуучи

Восхититы

Жирафа, и Телли, и я

Встретившись с компанией МОБЛ! —
Моем Окна Без Лестниц! — Билли не просто
устраивается на работу, он, кроме того, заводит
трёх прекрасных друзей.

Им с самого начала
везёт, они получают
заказ вымыть
677 ужасно грязных
окон в доме Герцога
Хемпширского.
А Герцог — не только
самый богатый
человек во всей стране,

он ещё и самый щедрый. Вдруг он поможет
Билли осуществить главную мечту всей его
жизни?

Отлично! Купив эту книгу,
10% прибыли Роальда
благотворительны
Подробнее на са

SCAN IT!

1135735956

в приложении OZON.ru